

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

АЛЕКС
РАТЕРФОРД

ОСКВЕРНЕННЫЙ
ТРОН

Москва
2018

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
P25

Alex Rutherford
THE TAINTED THRONE
Copyright © 2012 Alex Rutherford

Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на переплете *П. Трофимова*

Ратерфорд, Алекс.
P25 Оскверненный трон / Алекс Ратерфорд ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. — (Исторический роман).

ISBN 978-5-04-091338-1

Начало XVII века, Хиндустан. Империя Великих Моголов достигла наивысшей точки своего расцвета. Богатства падишаха Джахангира неисчислимы, его подданные обогатились, народ благоденствует, внешние враги зализывают раны. Но нет единства в семье падишаха. Его родных в который раз поразил извечный недуг Великих Моголов — властолюбие. Еще совсем недавно Джахангир жестоко подавил мятеж своего старшего сына Хусрава. А теперь жена властителя, не терпящая рядом с ним никого, кроме самой себя, потихоньку восстановила мужа против его любимого сына Хуррама, опоры престола. Джахангир подверг наследника опале, а в ответ на открытое неповиновение сына послал против него армию. Империя оказалась на грани гражданской войны...

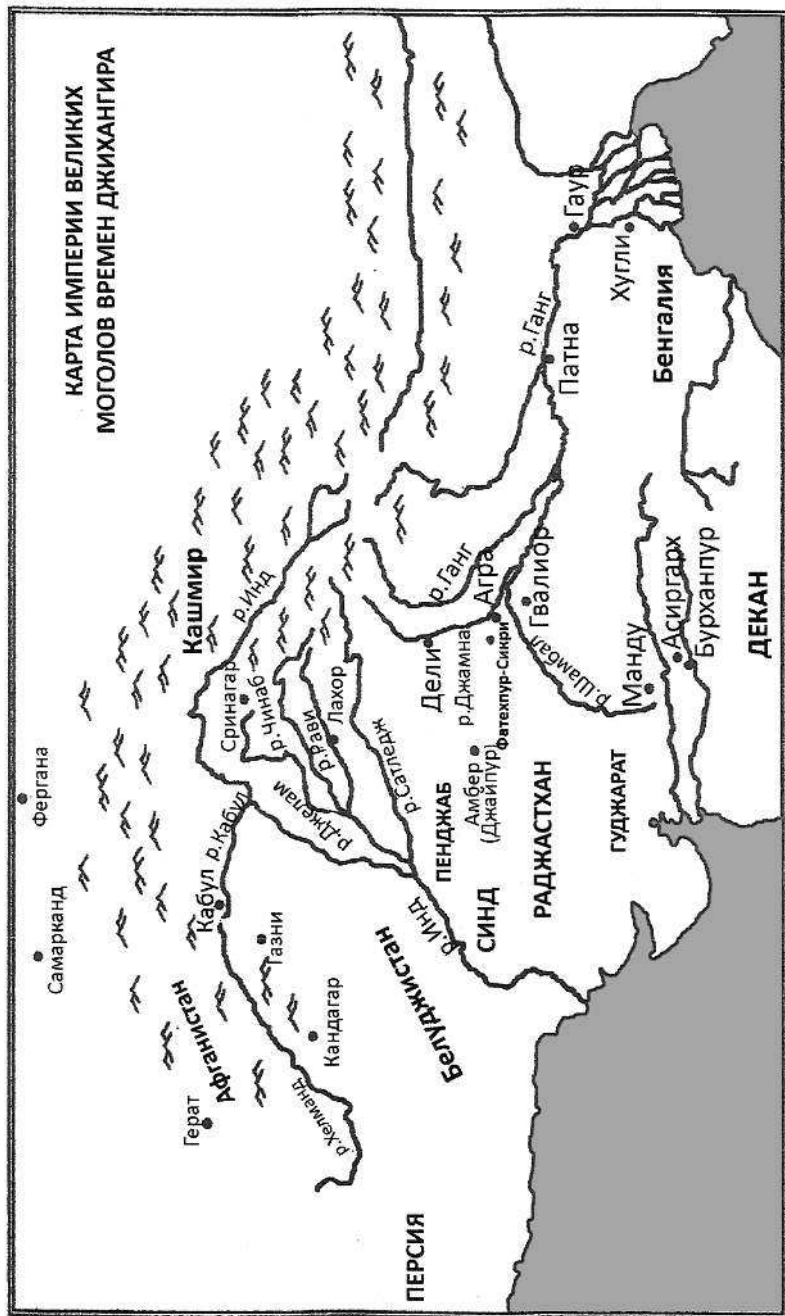
УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-091338-1

© Петухов А. С., перевод на русский язык,
2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

КАРТА ИМПЕРИИ ВЕЛИКИХ
МОГОЛОВ ВРЕМЕН ДЖИХАНГИРА

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семья Джахангира

Акбар, отец Джахангира и третий падишах Великих Моголов
Хумаюн, дед Джахангира и второй падишах Великих Моголов
Хамида, бабушка Джахангира
Камран, двоюродный дед Джахангира
Аскар, двоюродный дед Джахангира
Хиндал, двоюродный дед Джахангира
Мурад, брат Джахангира
Даниал, брат Джахангира
Хусрав, старший сын Джахангира
Парвиз, второй сын Джахангира
Хуррам (впоследствии падишах Шах Джахан), третий сын
Джахангира
Шахрияр, младший сын Джахангира
Ман-бай, жена Джахангира и мать Хусрава
Тадж Биби, жена Джахангира и мать Хуррама
Сахиб Джамал, жена Джахангира и мать Парвиза
Мехрунисса, известная также под именами Нур Махал и Нур
Джахан, последняя жена Джахангира

Семья Мехруниссы

Ладили, дочь Мехруниссы от Шер Афгана
Гияз-бек, казначей падишаха и отец Мехруниссы

Асма т, мать Мехруниссы и ее братьев
Аса ф-хан, командующий гарнизоном Агры, старший брат
Мехруниссы
Мир-хан, младший брат Мехруниссы
Арджуманд Бану, племянница Мехруниссы, дочь Асаф-хана
и жена Хуррама (Шаха Джахана)
Шер Афган, командующий гарнизоном Гаура в Бенгалии, пер-
вый муж Мехруниссы

*Военачальники Джахангира,
его наместники и придворные*

Сулейман-бек, молочный брат Джахангира
Али-хан, наместник Манду
Икбал-бек, один из старших командиров в Декане¹
Махабат-хан, перс, один из главных военачальников Джахан-
гира
Маджид-хан, визирь и биограф Джахангира
Яр Мухаммад, наместник Гвалиора
Дара Шукх, старший сын Хуррама (Шаха Джахана)
Шах Шуджа, второй сын Хуррама (Шаха Джахана)
Аурангзеб, третий сын Хуррама (Шаха Джахана)
Мурад Бакхш, младший сын Хуррама (Шаха Джахана)
Джаханара, старшая дочь Хуррама (Шаха Джахана)
Рошанара, младшая дочь Хуррама (Шаха Джахана)

Гарем падишаха

Мала, хаваджасара², хранительница гарема падишаха
Фатима-Бегум, вдова падишаха Акбара
Надия, прислужница Фатимы-Бегум
Салла, служанка Мехруниссы из Армении

---

¹ Деканское плоскогорье располагается на южной границе Хинду-стана.

² По-видимому, автор имеет в виду представительницу одной из каст неприкасаемых в Индии, в которую входят представители «третьего пола», в частности гермафродиты и кастраты.

Окружение Хуррама

Азам Бакхш, старик, один из бывших командиров Акбара
Камран Икбал, один из военачальников Хуррама
Валид-бек, один из командующих артиллерией Хуррама

Другие

Азиз Кока, сторонник Хусрава
Хассан Джамал, сторонник Хусрава
Малик Амбар, бывший раб-абиссинец, а теперь командующий
армиями княжеств Декана в войне против Великих Моголов
Шейх Салим Чишти, суфийский мистик, и его сын, тоже
суфист

Иностранцы при дворе Великих Моголов

Бартоломью Хокинс, английский военный и искатель при-
ключений
Отец Роналду, священник-португалец
Сэр Томас Ро, посол Англии при дворе Великих Моголов
Николас Баллантайн, слуга сэра Томаса Ро

Часть I

СОЛНЦЕ
СРЕДИ ЖЕНЩИН¹

---

¹ Мехр ун-Нисса (перс.) — имя, данное при рождении последней и самой любимой жене Джахангира Нур Джахан, которая стала фактически его соправительницей.

Глава 1

КРОВЬ НА ПЕСКЕ

*Северо-восточный Хиндустан¹,
весна 1606 года*

Появившись из-под навеса своего пурпурного шатра, Джахангир в предрассветных сумерках устоял на гребень холма, на котором расположились силы его старшего сына Хусрава. Ранним утром под безоблачным небом в полупустыне было прохладно. Даже на таком расстоянии Джахангир мог видеть фигуры, передвигающиеся по лагерю. В руках некоторых из них были фонари. В разных частях лагеря разжигались костры для приготовления пищи. На фоне восходящего солнца перед большим шатром, стоявшим прямо на гребне, развевались знамена. Скорее всего это был личный шатер сына. Наблюдая, Джахангир ощутил грусть, такую же легкую, как и прохлада утреннего воздуха. Как

---

¹ В данном случае — территория Северной Индии, расположенная между верхней и средней частями долины реки Ганг и восточными берегами реки Инд. Правители империи Моголов называли свой доминион с центром в Дели — Хиндустаном. Не путать с Индостаном, полуостровом на юге Азии.

могло дойти до этого? Почему сегодня он должен в битве встретиться с собственным сыном?

Всего пять месяцев назад, после смерти его отца Акбара, ему казалось, что он получил все, о чем так долго мечтал. Его провозгласили падишахом государства Великих Моголов — четвертым представителем династии. Для правления он выбрал себе имя Джахангир, что означает «Покоритель мира». Это было ни с чем не сравнимое чувство — быть властелином державы, которая простиралась от гор Белуджистана на западе до болот Бенгалии на востоке, от шафрановых полей Кашмира на севере до высохшего на солнце красного плоскогорья Декана на юге. Жизни ста миллионов подданных зависели от него. Он же не зависел ни от кого.

Когда падишах вышел на резной балкон, прилепившийся к стенам крепости Агра, чтобы в первый раз предстать перед своими подданными в качестве падишаха, и услышал приветственный рев толпы, покрывавший все берега реки Джамны¹, ему показалось невероятным, что его отец мертв. Акбар, отбросив в сторону все опасности и трудности, создал богатую и величественную державу. И если раньше Джахангир никогда не был уверен в любви своего отца или в том, что оправдал ожидания Акбара, пока тот был жив, то теперь он неожиданно засомневался, что сможет оправдать их после его смерти. Но, закрыв глаза, он произнес молчаливую клятву: «Ты оставил мне в наследство власть и богатство. Я докажу тебе, что достоин тебя. Я смогу защитить и приумножить то, что было создано тобой и нашими предками». И сам факт произнесения этой клятвы вернул ему уверенность в себе.

А потом, всего через несколько недель после этого, ему нанесли удар. И удар этот нанес не чужак, а его собственный восемнадцатилетний сын. Предательство — и тот климат недоверия, который оно создает, — всегда уродливо, но оно уродливо вдвойне, если предателем оказывается

---

¹ Джамна — самый длинный и многоводный приток Ганга, длиной около 1300 км.

ся твой отпрыск. Моголы очень часто оказывались своими самыми опасными врагами, погружаясь в междоусобицы в те дни, когда им надо было объединяться. И он, Джахангир, не хочет и не позволит, чтобы это повторилось сейчас, в самом начале его правления. Ему придется показать всем, насколько серьезно он относится к предательству среди членов семьи и как быстро и беспощадно готов покарать за него.

За последние несколько недель самым главным для нового падишаха было сблизиться с войсками сына. Накануне вечером его армия наконец догнала войско Хусрава и окружила его на гребне холма. И чем больше Джахангир думал о предательстве сына, тем сильнее в душе его разгорался гнев, тем глубже каблуки его сапог погружались в землю. Неожиданно он почувствовал, что к нему подошел его молочный брат Сулейман-бек.

— Где тебя носило? — требовательно спросил падишах голосом, хриплым от сдерживаемых эмоций.

— Выслушивал последние доклады наших разведчиков, которые ночью подбирались близко к лагерю Хусрава.

— И что же они говорят? Понял ли мой сын, что не сможет отступать дальше и что ему придется ответить за свой мятеж?

— Да. Он готовит свою армию к бою.

— И как же он и его военачальники развертывают свои силы?

— На хребте расположено несколько небольших индийских захоронений, сделанных из песчаника. Они окружили их повозками и теперь возводят заграждения из земли, чтобы прикрыть свои пушки и защитить стрелков и лучников.

— То есть они готовятся защищаться, а не нападать?

— Именно. Они знают, что это их единственный шанс на успех. Ни Хусрав, ни его главный военачальник Азиз Кока не дураки.

— Однако они оказались достаточно глупы, чтобы бросить мне вызов, — прервал Джахангир своего брата.

— Должен ли я отдать приказ готовиться к немедленной атаке?

— Прежде чем я приму решение — есть ли на холме родник или другой источник воды?

— Я допросил того единственного пастуха, на которого мы наткнулись прошлым вечером. Он говорит, что нет, но он настолько испуган, что может говорить то, что, как ему кажется, я хочу услышать. Хотя гребень в основном состоит из красной глины и скал, на которых виднеются несколько чахлах деревьев и едва заметная трава.

— Тогда, возможно, пастух говорит правду. В этом случае вместо немедленной атаки давай немного подождем, пока у них не закончится вода, и позволим им поразмышлять о том, что ждет их в случае битвы. Так же как и Хусрав, большинство его соратников молоды и неопытны в вопросах войны. Так что их размышления окажутся во много раз страшнее, чем сама битва.

— Может быть. Но пока сдались не так много из них, как я ожидал.

Джахангир скривился. Накануне вечером он согласился с предложением Сулейман-бека обстрелять лагерь Хусрава стрелами с привязанными к ним письмами с обещаниями сохранить жизнь любому младшему офицеру или солдату, которые в течение ночи перейдут на их сторону. Второго шанса у них не будет. После битвы на милосердие рассчитывать не стоит.

— Сколько же их сдались?

— Меньше тысячи. И в основном это плохо вооруженные пехотинцы. Большинство — юнцы, которые присоединились к войскам Хусрава на марше в надежде пощекотать себе нервы и захватить военные трофеи. Дезертир рассказал о том, как один из этих юнцов, которого поймали при попытке к бегству, был по приказу Хусрава брошен живьем в костер, где его копьями удерживали до тех пор, пока не стихли крики. После этого его обугленное тело пронесли по всему лагерю, чтобы другим неповадно было.

— Сколько человек сейчас у Хусрава?

— Дезертиры называют цифру двенадцать тысяч. Думаю, что она занижена, но и в любом случае их не больше пятнадцати тысяч.

— Это значит, что нас больше на три-четыре тысячи. Этого достаточно, чтобы компенсировать потери наших войск, которые будут у нас во время атаки. Мы окажемся более уязвимы, чем люди Хусрава, прячущиеся за оборонительными сооружениями.

Пока Джахангир ходил перед своим шатром в ожидании, когда горчи, оруженосец, приготовит его к бою, в голове правителя вертелись сотни вопросов. Все ли он сделал для того, чтобы добиться успеха? Излишняя самоуверенность так же опасна для военачальника, как и ее недостаток. Достаточно ли хорош тот план, который они с Сулейман-беком разработали вчера поздно вечером, чтобы обеспечить ему победу в этой первой его битве в ранге падишаха? Почему предательство Хусрава оказалось для него неожиданным? Пока Акбар был жив, Хусрав заискивал перед своим дедом в надежде, что тот назовет его своим наследником. А когда вместо него Акбар выбрал Джахангира, Хусрав, казалось, смирился с этим, но, как выяснилось, лишь ждал своего часа. Под видом того что ему надо проверить, как движется строительство усыпальницы деда в Сикандре, в пяти милях от Агры, сын Джахангира покинул крепость вместе со своими приближенными. Но вместо того чтобы направиться в Сикандру, он взял курс на Дели, по пути вербуя в свои ряды недовольных.

Солнце стояло уже высоко, когда Джахангир собрал своих военачальников для получения последних приказов.

— Ты, Абдул Рахман, поведешь наших боевых слонов вместе с конным отрядом стрелков и лучников на запад, туда, где хребет постепенно переходит в равнину, — распорядился правитель. — Когда доберешься, то начнешь наступать вдоль хребта так, чтобы Хусрав поверил, что это, как предполагает современная стратегия, и есть направление нашего главного удара. Но это будет не так. Это будет ложный маневр, чтобы отвлечь на себя как можно